

§ 30. Если удостоенный преміи не оставитъ по себѣ родственниковъ, въ предъидущемъ пунктѣ исчисленныхъ, то премія присуждается за второе по достоинству сочиненіе, или изобрѣтеніе, согласно сказанному въ § 28.

28-го апрѣля, № 130.

Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: станицу Нижегородскую, Кубанскаго казачьяго войска, присоединить, въ административномъ отношеніи, къ станицѣ Дагестанской (того же войска), наименовавъ первую изъ нихъ „поселокъ Дагестанскій“.

5-го мая, № 131.

Вслѣдствіе введенія, съ 1-го января сего года, правилъ единства кассы въ Кавказскомъ краѣ, пенсіи изъ инвалиднаго капитала состоящимъ въ войскахъ кавказской арміи раненымъ генераламъ и офицерамъ, будутъ асигноваться комитетомъ о раненыхъ съ текущаго года изъ мѣстныхъ вассъ министерства финансовъ, и выдаваться пенсионерамъ тѣмъ порядкомъ, какой указанъ для сего въ приказѣ моемъ отъ 17-го іюня 1866 года, за № 174.

4-го мая, № 132.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, положилъ:

1) Изъ состоящей при военномъ министерствѣ редакціи „Россійской Военной Хроникѣ“ и находящагося при главномъ интендантскомъ управленіи магазина образцовыхъ вещей, образовать при главномъ интендантскомъ управленіи одно учрежденіе, коему присвоить наименованіе: *Музеума главнаго интендантскаго управленія*.

2) Музеуму присвоить штатъ.

3) Чинамъ музеума, занимающимъ должности, кои въ опредѣленнаго оклада по штату не назначено, предоставить право добровольно участвовать въ эмеритурѣ, на общихъ основаніяхъ, для лицъ не обязанныхъ эмеритальными вычетами, изложенныхъ въ п. д) § 21 Высочайше утвержденаго положенія объ эмеритальной кассѣ сухопутнаго вѣдомства.

№ 11.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 15-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, надворнаго совѣтника Лучака на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 65-го пѣхотнаго московскаго полка *Василии Глазковѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Глазкова виновнымъ въ третьемъ изъ службъ побѣгѣ, сносѣ и утратѣ въ третій разъ казенныхъ вещей, приговорилъ Глазкова, за означенныя преступленія, на основаніи 256 и 381 статей I кв. „Военно-Уголовнаго Устава“ и 8 степени 43 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ

правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Противъ постановленнаго на семъ основаніи приговора помощника военного прокурора, надворный совѣтникъ Лучакъ представилъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Глазнова виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ за каждое въ военно-уголовномъ законѣ полагается отдача въ военно-исправительныя роты, и приговоривъ его къ наказанію по 8 степени 48 статьи правилъ 15-го мая 1867 года, опредѣлилъ ему это наказаніе въ низшей мѣрѣ, не примѣнивъ въ настоящему дѣлу 152 статью „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, на основаніи 3 пункта коей онъ долженъ былъ, опредѣливъ наказаніе за каждое преступленіе въ отдѣльности, назначить степень и мѣру наказанія по правиламъ 92 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, и затѣмъ, избравъ тяжчайшее наказаніе, назначить высшую онаго мѣру, и что, независимо отъ сего, при постановкѣ вопросовъ о виновности подсудимаго не соблюлъ требованій статьи 817 „Военно-Судебнаго Устава“, ибо два предмета обвиненія соединилъ въ одинъ вопросъ. Рассмотрѣвъ протестъ помощника военного прокурора и сообразивъ оный съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, находить, что заявленіе помощника военного прокурора по предмету неправильной постановки вопросовъ не подлежитъ рассмотрѣнію главнаго военного суда, такъ какъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Тереховѣ (собр. рѣшеній главнаго военного суда 1868 г., № 9) постановляемые судомъ вопросы не могутъ быть предметомъ жалобы или протеста. Что же касается до другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ протестѣ помощника военного прокурора, то, по точному смыслу приведенныхъ имъ 152 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“ и 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, военно-окружной судъ дѣйствительно былъ обязанъ упомянуть въ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, въ которыхъ подсудимый былъ признанъ виновнымъ, и затѣмъ объяснить причины, по которымъ примѣняетъ къ нему ту или другую степень наказанія отдачи въ военно-исправительныя роты. Но какъ съ другой стороны, на основаніи 92 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, при опредѣленіи наказанія за преступленія и проступки противъ военной службы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ“ указанъ только родъ наказанія безъ означенія степеней, избраніе той или другой степени предоставляется усмотрѣнію суда, то несоблюденіе военно-окружнымъ судомъ указаннаго выше порядка не могло имѣть вліянія на измѣненіе сущности приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ протестъ помощника военного прокурора московскаго военно-окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

№ 12.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 15-го дня. По указу Его Императорскаго Вели-

чества, главный военный судъ слушалъ дѣло: по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго канонира кронштадтской крѣпостной артилеріи *Василія Журавлева* на состоявшійся объ этомъ канонирѣ приговорѣ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ канонира *Василія Журавлева* виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ роты, продолжавшейся нѣсколько часовъ, пьянствѣ и кражѣ шинели и сапоговъ у служителей кронштадтскаго провіантскаго магазина, при увеличивающихся вину обстоятельствахъ, на основаніи §§ 5, 14 и 33 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, 510 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ и 2 пункта Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 12-го марта 1865 года, за № 96, а также 10 степени 43 статьи Высочайше утвержденнаго правилъ 15-го мая 1867 года, приговорилъ *Журавлева*, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что петербургскій военно-окружной судъ по дѣлу сему допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ: во-первыхъ, что вопреки 2 пункта 772 статьи „Военно-Судебнаго Устава“ и несмотря на представленный имъ, защитникомъ, отводъ, допросилъ подъ присягою потерпѣвшихъ отъ преступленія провіантскихъ служителей *Новикова* и *Филипова* на томъ основаніи, что украденныя у нихъ вещи были имъ возвращены; во-вторыхъ, не привелъ въ извѣстность и не опредѣлилъ цѣнности украденныхъ *Журавлевымъ* вещей, тогда какъ отъ этого обстоятельства зависѣло опредѣленіе подсудимому наказанія, и въ-третьихъ, вопреки 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по которымъ къ дѣянію подсудимаго примѣнилъ 510 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“. Сверхъ того защитникъ подсудимаго находитъ, что военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 510 статью „Военно-Уголовнаго Устава“ вмѣсто 509 статьи, такъ какъ цѣна украденныхъ шинели и сапоговъ составляетъ менѣе шести рублей, потому что отъ пропажи шинели, прослужившей даже не болѣе полугода, равна теряетъ по болѣе мѣрѣ четыре рубля, что вмѣстѣ съ стоимостью сапоговъ, оцѣненныхъ самимъ потерпѣвшимъ отъ преступленія рядовымъ *Филиповымъ* въ 1 р. 50 к., составить не болѣе 5 р. 50 к., и что судъ, примѣняя 510 статью „Военно-Уголовнаго Устава“, неправильно увеличилъ опредѣленное этою статью наказаніе на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ 12-го марта 1865 года, за № 96, ибо законъ этотъ, установившій порядокъ замѣны шпицрутеннаго наказанія или тѣлеснымъ наказаніемъ или отдачею въ военно-исправительныя роты по усмотрѣнію суда и вошедшій въ составъ 17 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ (по V продолж.), долженъ считаться отиѣненнымъ за изданіемъ правилъ 15-го мая 1867 года, которыя замѣняютъ собою всѣ статьи I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ отъ 1 до 138 и на основаніи 3 статьи воихъ наказаніе шпицрутенами должно быть во всѣхъ случаяхъ замѣнено одиночнымъ заключеніемъ въ военную

турьмъ. Разсмотрѣвъ изложенныя въ кассационной жалобѣ защитника подсудимаго Журавлева основанія къ отиженію приговора петербургскаго военно-окружнаго суда и сообразивъ омыя съ подлиннымъ протоколомъ сего суда по настоящему дѣлу и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ: 1) на основаніи 2 пункта 772 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно и не участвовало въ дѣлѣ, не должно быть допускаемо къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія второю либо изъ сторонъ отвода; между тѣмъ изъ производства военно-окружнаго суда видно, что служители кронштадтскаго провіантскаго магазина Новиковъ и Филиповъ, вещи которыхъ были украдены и оказались у подсудимаго Журавлева, допущены къ свидѣтельству подъ присягою, несмотря на то, что защитникъ подсудимаго заявлялъ противъ сего отводъ. Хотя же, какъ видно изъ просьбы защитника подсудимаго, означенное распоряженіе допущено было судомъ въ виду того, что потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ возвращены были украденныя у нихъ вещи, но обетованство это, какъ закономъ не предусмотрѣнное, не должно было служить для военно-окружнаго суда поводомъ къ отступленію отъ установленнаго 772 статьею „Военно-Судебнаго Устава“ порядка. 2) На основаніи 482 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, при производствѣ слѣдствія оцѣнка имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, производится чрезъ присяжнымъ цѣновщиковъ или чрезъ стороннихъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣніе о стоимости предмета; оцѣнка же похищеннаго казеннаго имущества дѣлается по сношенію съ надлежащимъ начальствомъ. При устанавливаемомъ „Военно-Уголовнымъ Уставомъ“ существенномъ различіи въ родѣ наказанія за кражу, смотря потому, превышаютъ ли украденныя вещи цѣнность шести рублей, точное опредѣленіе цѣнности похищенныхъ шинели и сапоговъ составляло въ настоящемъ дѣлѣ одно изъ существенныхъ условій правильнаго рѣшенія. Между тѣмъ военно-окружной судъ, усматривая изъ дѣла, что при производствѣ слѣдствія не было, въ противность приведенной 482 статьи, произведено оцѣнки украденнымъ вещамъ, не сдѣлалъ распоряженія о дополненіи дѣла симъ необходимымъ свѣдѣніемъ и затѣмъ присудилъ подсудимаго къ наказанію по 510 статьѣ I книги „Военно-Уголовнаго Устава“, опредѣляющей наказаніе за кражу выше шести рублей или за кражу во второй или третій разъ, хотя бы цѣна похищеннаго была менѣе шести рублей серебромъ. Наконецъ 3) при постановленіи приговора о канонирѣ Журавлевѣ военно-окружной судъ допустилъ еще важное отступленіе отъ закона тѣмъ, что въ противность 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, не изложилъ соображеній по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, вслѣдствіе чего осталось неразъясненнымъ, примѣнена ли къ виновности подсудимаго 510 статья I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ потому, что судъ призналъ его виновнымъ въ кражѣ предметовъ, превышающихъ цѣнностью шесть рублей, или потому, что считалъ совершенное имъ преступленіе повтореніемъ кражи, такъ какъ изъ штрафнаго журнала Журавлева видно, что онъ прежде сего подвергался наказаніямъ въ

дисциплинарномъ порядкѣ за продажу казеннаго полушубка. Тѣмъ самымъ военно-окружной судъ лишилъ подсудимаго возможности принести жалобу на примѣненіе къ виновности его закона о наказаніи. Изложеннымъ выше во 2 и 3 пунктахъ нарушенія столь существенны, что лишаютъ приговоръ силы судебного рѣшенія. Что же касается до объясненія защитника подсудимаго о томъ, что военно-окружной судъ, независимо отъ вышеизложенныхъ нарушеній, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ 12-го марта 1865 года, за № 96, и которое слѣдуетъ считать отиѣненнымъ за изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, то главный военный судъ находитъ, что означеннымъ приказомъ установлены правила о замѣнѣ шпицрутеннаго наказанія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе это устанавливается „Военно-Уголовнымъ Уставомъ“; слѣдовательно сила означенныхъ правилъ должна распространяться не на одинъ первый раздѣлъ I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ (ст. 1—138), но и на всѣ другія статьи сего „Устава“, коими опредѣляется за преступленія и проступки наказаніе шпицрутенами. Посему, находя, что въ этомъ отношеніи жалоба защитника подсудимаго не заслуживаетъ уваженія, главный военный судъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 923, 961 и 962 статьями „Военно-Судебнаго Устава“, опредѣляетъ: состоявшееся 17-го февраля сего года рѣшеніе пестербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу канонирѣ Журавлевѣ отиѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

15-го апрѣля, № 80.

Професоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба и Николаевской инженерной академіи, полковникъ *Квистъ*, при содѣйствіи военно-ученаго комитета, издалъ первую часть сочиненія: „Железныя дороги въ военномъ отношеніи“, заключающую въ себѣ собственно перевозку войскъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Главный штабъ, рекомендуя это сочиненіе гг. офицерамъ и полковымъ бібліотекамъ, присовокупляетъ, что съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ книжный магазинъ Черкесова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной бібліотеки, домъ Демидова № 54—3.

21-го апрѣля, № 85.

На основаніи § 344 Высочайше утвержденного наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ при семъ, для руководства, програму состязаній гг. офицеровъ армейскихъ частей войскъ въ цѣльной стрѣльбѣ на призы въ настоящемъ 1868 году.